

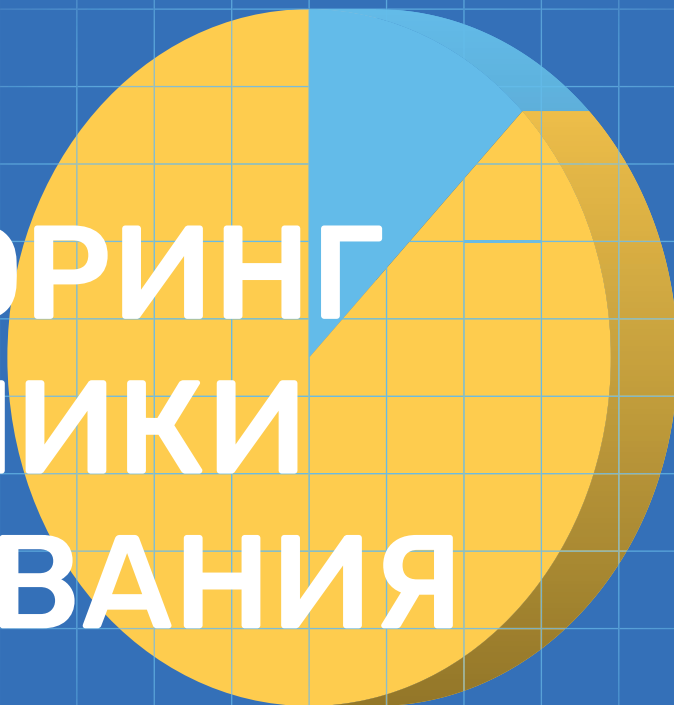
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ
ЭКОНОМИКИ
ОБРАЗОВАНИЯ

№ 12

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Социальная дифференциация
образовательных планов
при поступлении в вузы

1
2
0
2

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ
ЭКОНОМИКИ
ОБРАЗОВАНИЯ

№ 12

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Социальная дифференциация
образовательных планов
при поступлении в вузы

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ

МОСКВА 2021

УДК 316.74:378
ББК 60.56
С69

Редакционная коллегия:

Я. И. Кузьминов (главный редактор), Л. М. Гохберг, Н. Б. Шугаль

Авторы:

Т. А. Чиркина, младший научный сотрудник Международной
лаборатории оценки практик и инноваций в образовании НИУ ВШЭ;
А. Г. Гусейнова, стажер-исследователь Проектно-учебной
лаборатории «Развитие университетов» НИУ ВШЭ

Социальная дифференциация образовательных планов при поступлении в вузы :

С69 информационный бюллетень / Т. А. Чиркина, А. Г. Гусейнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2021. – 32 с. – (Мониторинг экономики образования; № 12). – 70 экз. – ISBN 978-5-7598-2596-8 (в обл.).

По материалам опроса домохозяйств и студентов в рамках Мониторинга экономики образования проведено исследование отношения семей к высшему образованию, ожиданий от него и барьеров при его получении. Рассмотрены способы преодоления барьеров и даны рекомендации для образовательной политики.

УДК 316.74:378
ББК 60.56

Публикация подготовлена в рамках проекта «Мониторинг экономики образования», реализуемого в соответствии с Тематическим планом научно-исследовательских работ и работ научно-методического обеспечения, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ на 2021 год.

doi:10.17323/978-5-7598-2596-8
ISBN 978-5-7598-2596-8

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2021
При перепечатке ссылка обязательна

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ЦЕННОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ОЖИДАНИЯ	6
1.1. Ожидания от высшего образования.	7
1.2. Возможности, которые открывает высшее образование	9
1.3. Поддержка семьи во время обучения детей	10
1.4. Оценка важности высшего образования	12
2. МОТИВЫ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	14
3. ВЫБОР ВУЗА	16
4. БАРЬЕРЫ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	18
5. ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ.	21
5.1. Предложения со стороны финансовых институтов и государства	21
5.2. Образовательный кредит в России. Данные эмпирического исследования.	22
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	27
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	28

Используемые аббревиатуры

МЭО – Мониторинг экономики образования

НИУ ВШЭ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

СЭС – социально-экономический статус

Введение

Большая часть населения России считает высшее образование важным фактором успеха, благополучия в жизни. Это коллективное представление формировалось десятилетиями [Кузьминов, Фрумин Овчарова, 2018; Кузьминов, Фрумин, Абанкина, 2019]. В последние годы растет популярность среднего профессионального образования, но высшее образование все еще остается ценностью для российского социума. Массовизация сопровождается широкой дифференциацией качества высшего образования. Среди студентов непропорционально представлены учащиеся из разных социальных групп. Выбор образовательной траектории зависит от ряда факторов, прежде всего от образования родителей, уровня дохода [Бессуднов, Малик, 2016; Хавенсон, Чиркина, 2019]. Перечисленные факторы, в свою очередь, определяют ожидания и образовательные амбиции детей. Студентами наиболее престижных вузов России чаще становятся выходцы из семей, где родители имеют высшее образование, более высокий социально-профессиональный статус, а нередко и доход [Шишкин, 2005; Рощина, 2006; Smolentseva, 2017]. Изучение барьеров, которые препятствуют поступлению детей из менее привилегированных семей в высокоселективные университеты, и возможных способов их преодоления – ключевой шаг на пути ликвидации неравенства в образовании.

В настоящей работе поставлена цель изучить отношение к высшему образованию, мотивационные установки потенциальных абитуриентов, их образовательные планы в зависимости от уровня социально-экономического положения семей. Сравнивается, как семьи с разным уровнем доходов и образования оценивают возможности своих детей получить образование того или иного уровня, насколько готовы поддерживать их во время обучения, какие барьеры

на пути к получению высшего образования видят семьи. Рассматриваются виды финансовой поддержки для получения высшего образования, анализируется отношение семей к одной из мер поддержки – образовательному кредиту.

В качестве источника данных использованы результаты опросов домохозяйств и студентов вузов, мероприятия проводились в рамках Мониторинга экономики образования (МЭО) во второй половине 2020 г. К участию в исследовании были привлечены 622 семьи, где есть школьники 8–11-х классов, которым предстоит выбрать, где получать образование на следующей ступени. Учащиеся 8–9-х классов есть в 68% семей, старшеклассники – в 32% семей. Опрошенные студенты (32575 человек) представляют вузы 80 регионов.

Для измерения социально-экономических характеристик семьи учтены уровень образования и доходы родителей. В ходе дальнейшей работы мы разделили выборку на несколько групп.

По уровню образования мы выделили семьи, где у родителей есть высшее образование, и те, где у родителей его нет. В опрошенных семьях 43% родителей не имеют высшего образования и 57% окончили вуз. Другими словами, имеется небольшой перевес в пользу семей с более высоким образовательным капиталом.

Материальное обеспечение оценивалось по категориям товаров и недвижимости, для приобретения которых семье не нужно брать кредит. В зависимости от того, что семьи могут приобрести, они были разделены по уровню доходов: низкие доходы (только питание и одежду), средние доходы (бытовую технику), высокие доходы (автомобили и недвижимость). Низкодоходными оказались около 59% опрошенных семей, средние и высокие доходы примерно у 28 и 13% семей соответственно.

1. Ценность высшего образования и связанные с ним ожидания

Для начала представим обзор исследований, изучающих влияние социально-экономического положения семьи на уровень образования ребенка. Затем приведем результаты анализа опроса домохозяйств и соотнесем с данными других исследований.

Многочисленные отечественные и зарубежные исследования показывают: уровень образования родителей во многом определяет образовательную траекторию ребенка. Семьи задают (или не задают) детям соответствующие ориентиры: ученики, родители которых имеют высшее образование, переходят в старшие классы почти вдвое чаще, чем их сверстники из семей без высшего образования [Бессуднов, Малик, 2016]. Дети высокообразованных родителей имеют больше шансов хорошо учиться, но даже при невысокой успеваемости такие семьи обеспечивают своему ребенку стратегии, которые позволяют достичь высокого уровня образования [Хавенсон, Чиркина, 2018].

Дети из менее образованных семей изначально имеют меньше возможностей в силу следующих причин. Такие учащиеся, как правило, посещают обычные школы, которые не отличаются высокими ориентирами на академический трек и престижные университеты [Хавенсон, Сергеева, 2019]. Родители тратят меньше средств на их образование [Vasilyeva, Dearing, Ivanova et al., 2018].

Старшеклассники из семей с высоким социально-экономическим статусом (СЭС) ориентированы на составление долгосрочных планов и активно готовятся к будущему, в то время как дети из семей с низким СЭС обычно смотрят на краткосрочную перспективу. Воспроизводится и уровень притязаний в профессиональной сфере: дети из более бедных семей рассчитывают на менее престижную работу. Они проявляют низкую самооценку,

не уверены в себе, не признают своих талантов, смотрят в будущее с позиции своего положения в текущий момент. Часто они не видят пользы в продолжении образования, поэтому, как правило, слишком рано выходят на рынок труда, в то время как дети из семей с высоким СЭС планируют сначала получить высшее образование и только потом пойти работать [Arulmani, van Laar, Easton, 2003].

Кроме уровня образования в родительской семье на выбор школьника оказывают влияние доходы домохозяйства. Ресурсы семьи постепенно формируют образовательные и в дальнейшем карьерные траектории школьников [Константиновский, 2008].

Как отдельный фактор неравенства исследователи выделяют ожидания и амбиции родителей. Семьи с высоким СЭС ожидают, что дети поступят в университеты, и чаще предпочитают направить их именно в лучшие университеты. Как результат, чем выше финансовый, образовательный и культурный капитал родителей, тем выше образовательные притязания детей [Бессуднов, Малик, 2016; Хавенсон, Чиркина 2018б]. Более того, сами школьники с высоким СЭС чаще не рассматривают никаких альтернатив, кроме высшего образования и воспринимают его в качестве важного условия успеха в жизни.

Семьи с низким СЭС часто принимают решение о том, что ребенок продолжит учиться дальше, в первую очередь на основе его успеваемости. Если ребенок плохо учится, это воспринимается как подтверждение не слишком больших способностей [Iatridis, Fousiani, 2009] и повод к тому, чтобы перевести его в учреждение начального или среднего профессионального образования [Хавенсон, Чиркина, 2019]. Для сравнения: семьи с большими ресурсами не рассматривают низкую

или среднюю успеваемость как необходимость предпочесть учреждение профессионального образования, а трактуют ее как результат недостаточных усилий в учебе [Iatridis, Fousiani, 2009]. Это становится поводом к тому, чтобы ребенок озаботился своей успеваемостью в старшей школе и активно готовился к поступлению в вуз [Хавенсон, Чиркина, 2019]. Важно заметить, что семьи с высоким СЭС имеют больше возможностей для компенсации потенциальных рисков, если ребенок не демонстрирует успехов в учебе. Данный эффект называется компенсаторным, и, как показывают исследования, семьи с высоким достатком обеспечивают своим детям поступление в вуз даже в случае низкой успеваемости – нанимают репетиторов и оплачивают образование в вузе [Bernardi, Cebolla-Boado, 2014].

Таким образом, учащиеся из обеспеченных и образованных семей оказываются в более выигрышной позиции. Родители транслируют им установки на качественное образование. Более обеспеченные и образованные семьи

ценят образование, полученное в селективных университетах. Кроме того, выигрыш обеспечивается и за счет больших инвестиций в образование и обусловленной ими сравнительно лучшей успеваемости. Более привилегированные семьи могут предоставлять детям дополнительные возможности, привлекая не только доступные финансовые, но и временные ресурсы [Хавенсон, Чиркина, 2019].

Важное значение имеет и осведомленность о возможностях высшего образования. Семьи, обладающие сравнительно большими ресурсами, лучше разбираются в параметрах учебных заведений, способны собрать больше информации о функционировании системы образования, в особенности на высоких уровнях образования. Для них выбор высшего образования становится более понятным и предсказуемым, чем для низкоресурсных семей [Hoxby, Avery, 2012]. В результате информированные школьники из обеспеченных семей реже попадают в слабые учебные заведения [Dillon, Smith, 2017].

1.1. Ожидания от высшего образования

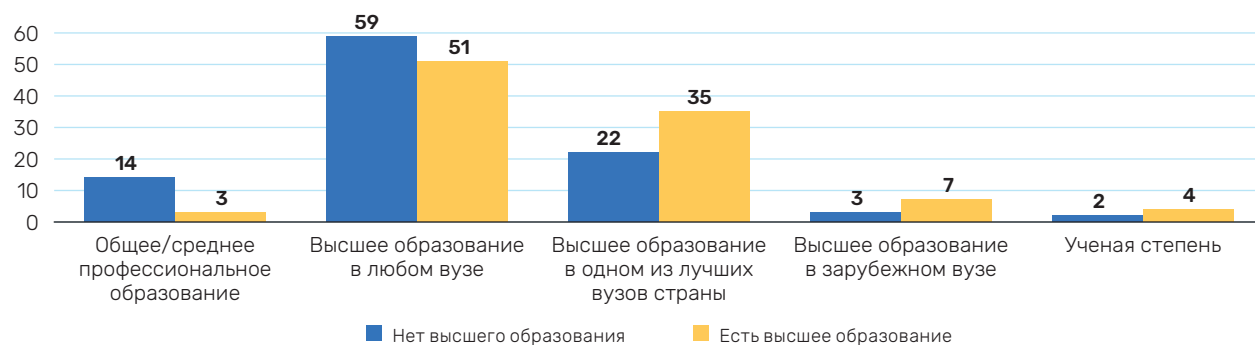
Теперь изучим результаты опроса домохозяйств. Анализ данных домохозяйств в рамках МЭО показывает: вне зависимости от образования и доходов большинство родителей выбирают высшее образование в качестве максимального уровня притязаний для своих

детей (рис. 1). Таким образом подтверждается исключительная ценность высшего образования с точки зрения родителей.

Вместе с тем с учетом образования респондентов можно выделить различия в зависимости от того, есть ли высшее образование

Рис. 1. Образовательные притязания родителей в зависимости от уровня образования
(в процентах от численности ответивших родителей школьников)

❓ Какого максимального уровня образования вы бы хотели, чтобы достигли дети из вашей семьи?

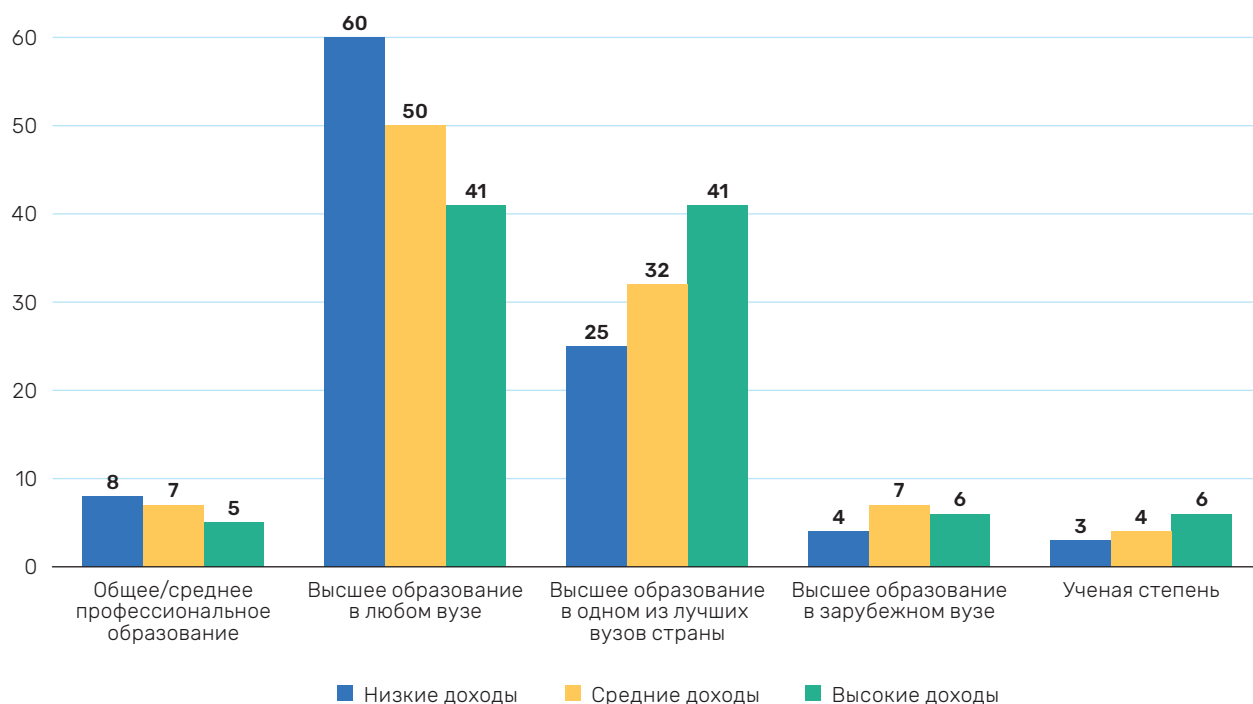

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

Рис. 2. Образовательные притязания родителей в зависимости от уровня доходов домохозяйств
(в процентах от численности ответивших родителей школьников)

❓ Какого максимального уровня образования вы бы хотели, чтобы достигли дети из вашей семьи?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

у самих родителей. Если сами родители окончили вуз, они чаще (35%) ожидают, что дети будут учиться не просто в вузе, а в одном из лучших вузов страны. Для сравнения: такой же точки зрения придерживаются только 22% родителей без высшего образования.

Высказываются разные мнения относительно обучения в зарубежном вузе. Родители с высшим образованием предпочли бы, чтобы их дети получили образование за границей (7%), такого же мнения придерживаются только 3% опрошенных без высшего образования.

Родители, которые сами не учились в вузе, чаще ориентируются на общее и среднее образование для своих детей. Перспектива получения детьми общего или среднего профессионального образования привлекает 14% родителей без высшего образования и всего 3% тех, кто сам учился вузе.

Заметны различия между группами в зависимости от доходов семей (рис. 2). Как и в случае с распределением по уровню образования родителей, более обеспеченные группы чаще

ожидают, что их дети будут обучаться в одном из лучших вузов страны (41%), в группе с низкими доходами доля родителей с такими планами значительно ниже (25%). Респонденты с низким уровнем доходов склонны ожидать, что их дети получают образование в менее престижных вузах или среднее специальное образование (14%).

Таким образом, анализ подтверждает данные предыдущих исследований. Ожидания родителей относительно образования детей варьируют в зависимости от их собственных доходов и уровня образования. Очевидно, что более благополучные с точки зрения образования и материальных ресурсов семьи оказываются в сравнительно благоприятном положении. У родителей из таких семей более высокие амбиции относительно образования детей и больше возможностей для их реализации. Проявление рассмотренных различий служит одним из индикаторов неравенства доступа к высшему образованию в России.

1.2. Возможности, которые открывает высшее образование

В предыдущем разделе речь шла о том, какое образование родители хотели бы для своих детей, если бы не было никаких барьеров на пути к его получению. В данном разделе речь пойдет о том, на какое образование для своих детей родители рассчитывают с учетом реальных возможностей семей.

Исследования показывают, что дети из низкоресурсных семей не реализуют свои возможности в сфере образования в полной мере. Ситуацию, когда выпускники школ поступают в менее престижные университеты, чем позволяют их академические достижения, принято называть академическим несоответствием (*academic undermatch*) [Deutschlander, 2017]. Вуз, который не соответствует академической успеваемости абитуриента, как правило, выбирают именно представители семей с низким СЭС [Roksa, Deutschlander, 2018; Prakhov, Sergienko, 2017]. На основе данных МЭО прослеживается аналогичная тенденция: респонденты с высшим образованием более позитивно оценива-

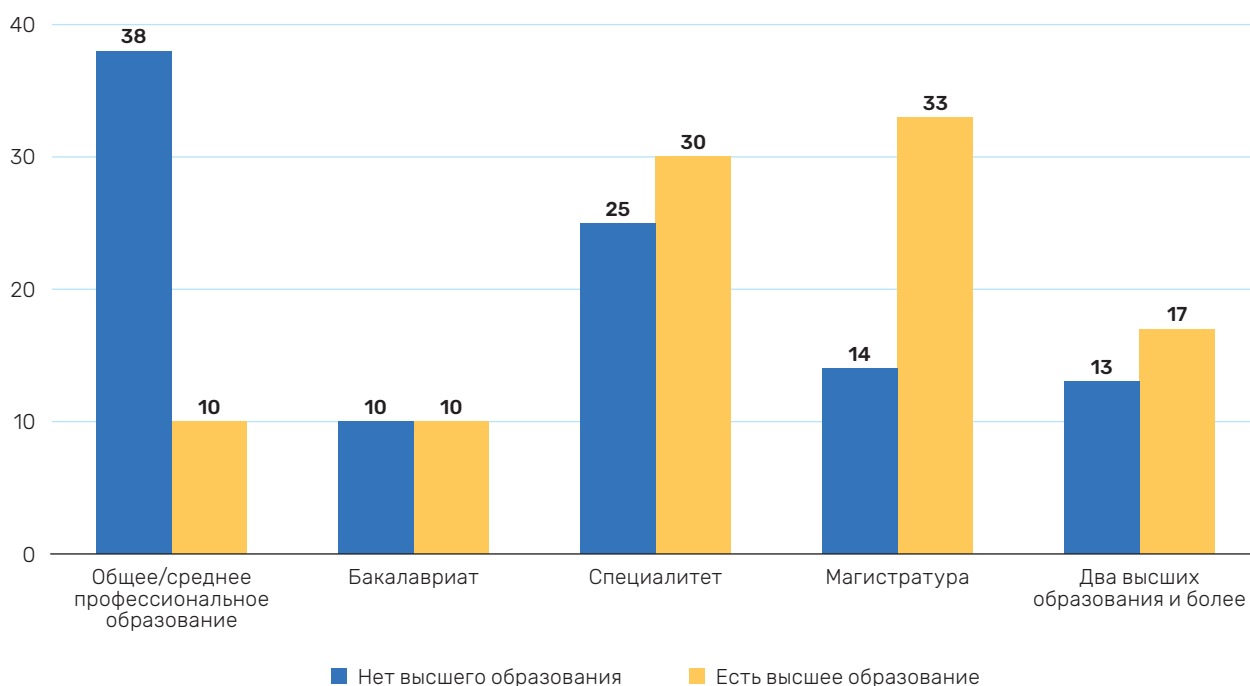
ют образовательные возможности своих детей (рис. 3). Среди них высока доля тех, кто ожидает, что их дети окончат бакалавриат, а затем и магистратуру как максимум (33%). В то же время среди респондентов со средним образованием большинство (38%) рассчитывает, что их дети смогут получить в лучшем случае общее или среднее профессиональное образование.

Сравнивая распределение ответов в зависимости от уровня доходов (рис. 4), можно заметить, что в высокодоходной группе больше всего тех (31%), кто считает, что их дети смогут получить два высших образования и более. Другие уровни образования как предельные они выбирают относительно реже: 28% респондентов отметили магистратуру, 26% – специалитет, 5% – бакалавриат.

Что касается семей со средними доходами, то максимальный уровень образования, которого, по их оценкам, способны достигнуть их дети, – это магистратура. Такой ответ наиболее популярен в данной группе (29%).

Рис. 3. Образовательные ожидания родителей в зависимости от уровня образования
(в процентах от численности ответивших родителей школьников)

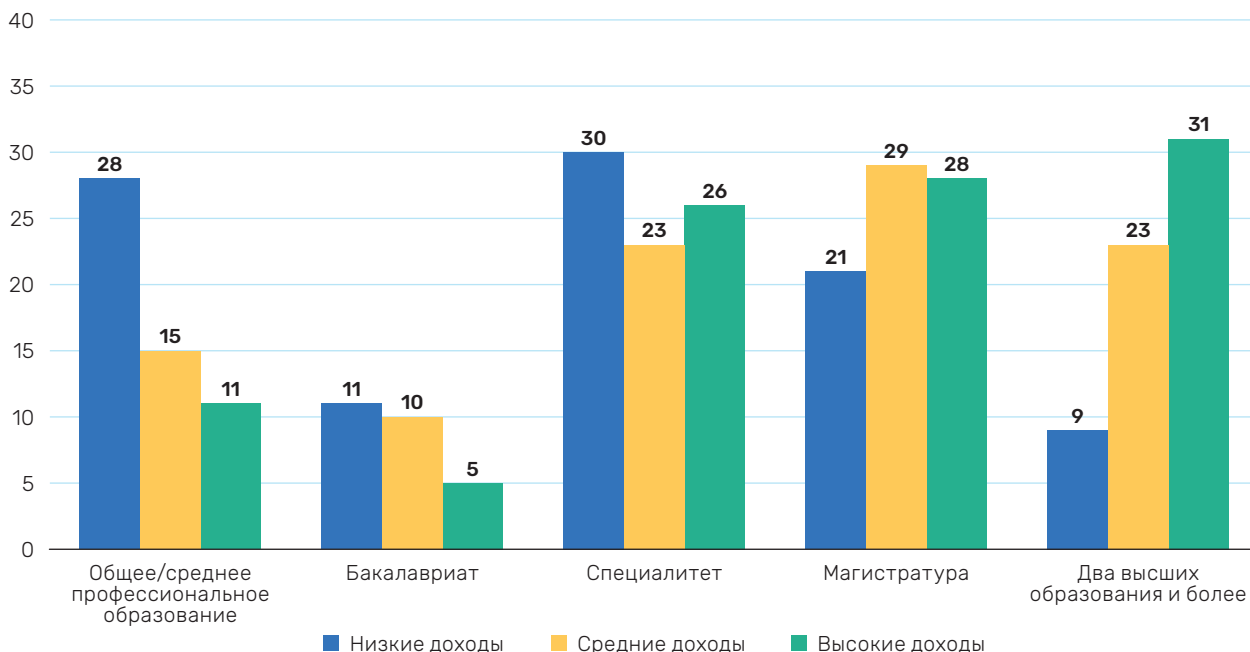
❓ Как вы считаете, какого уровня образования ваши дети смогут достигнуть в лучшем случае?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

Рис. 4. Образовательные ожидания родителей в зависимости от уровня доходов домохозяйств
(в процентах от численности ответивших родителей школьников)

❓ Как вы считаете, какого уровня образования ваши дети смогут достигнуть в лучшем случае?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

Среди семей с низкими доходами распространена точка зрения, что их дети могут освоить в лучшем случае специалитет (30%). Примерно столько же (28%) считают, что их дети смогут получить лишь общее или среднее профессиональное образование.

Таким образом, наблюдается устойчивая связь между благосостоянием и уровнем

образования родительских семей и их предположениями относительно академических перспектив детей. Семьи, обладающие материальными и образовательными ресурсами, предполагают не меньшие, а то и большие успехи детей. Менее благополучные семьи рассчитывают на сравнительно скромные перспективы для своих детей.

1.3. Поддержка семьи во время обучения детей

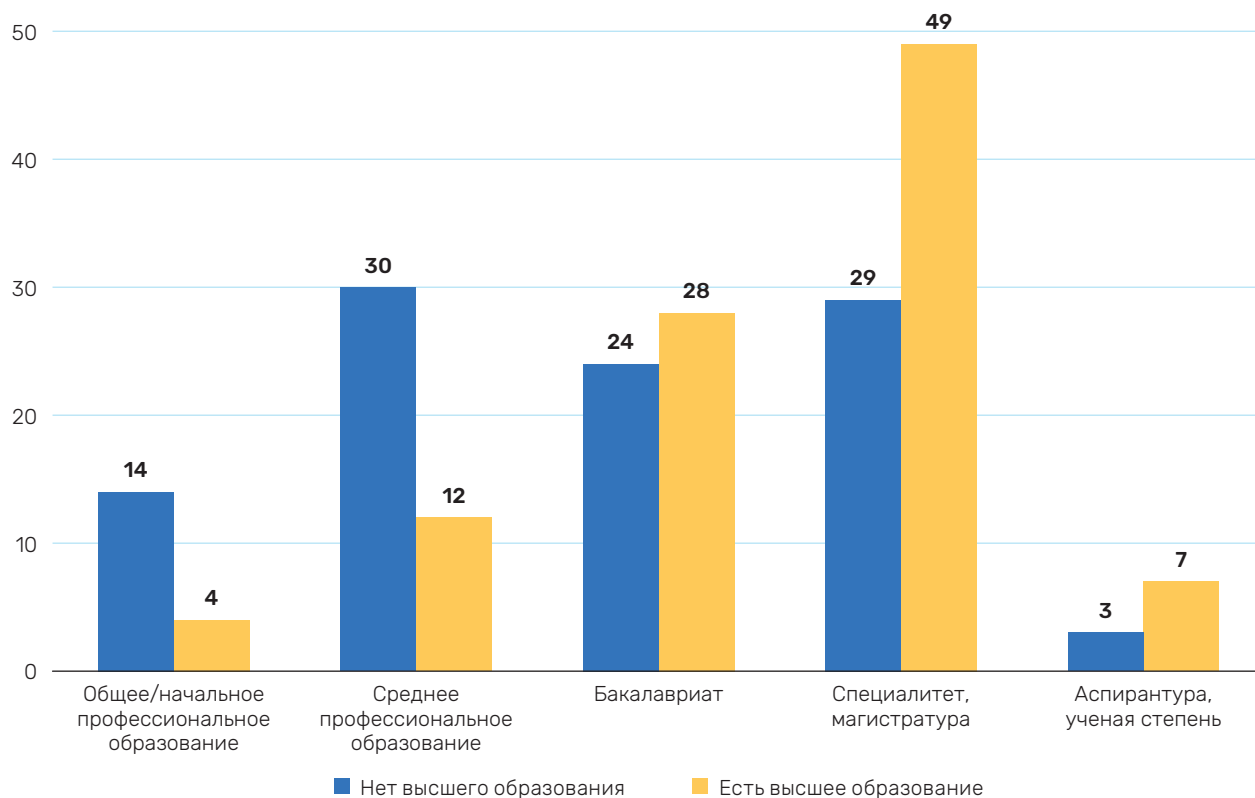
Получение образования связано с расходами, в том числе на содержание ребенка в этот период. Возможности и ожидания семьи во многом повлияют на то, сколько лет ребенок может потратить на образование после школы. Рассмотрим ответы родителей на вопрос о том, до какого уровня образования они готовы финансово поддерживать ребенка (рис. 5). Здесь наблюдается дифференциация, как и в предыдущих случаях. В группе, где родители имеют высшее образование, почти половина ожидают, что их ребенок окончит магистратуру, и готовы содержать ребенка до тех пор, пока

он не сделает этого (49%), меньше трети (28%) отметили бакалавриат в качестве максимального уровня образования, пока они готовы содержать ребенка (28%).

Родители, у которых нет высшего образования, реже готовы содержать ребенка столь же долго. 30% готовы финансово поддерживать, пока ребенок не окончит среднее профессиональное образование. Немного меньше (29%) указали специалитет или магистратуру в качестве максимального уровня образования, до которого они готовы обеспечивать ребенка.

Рис. 5. Готовность родителей обеспечивать ребенка в зависимости от уровня образования родителей
(в процентах от численности ответивших родителей школьников)

❓ До получения образования какого уровня ваша семья готова содержать ребенка (детей), не рассчитывая на его (их) собственные заработки?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

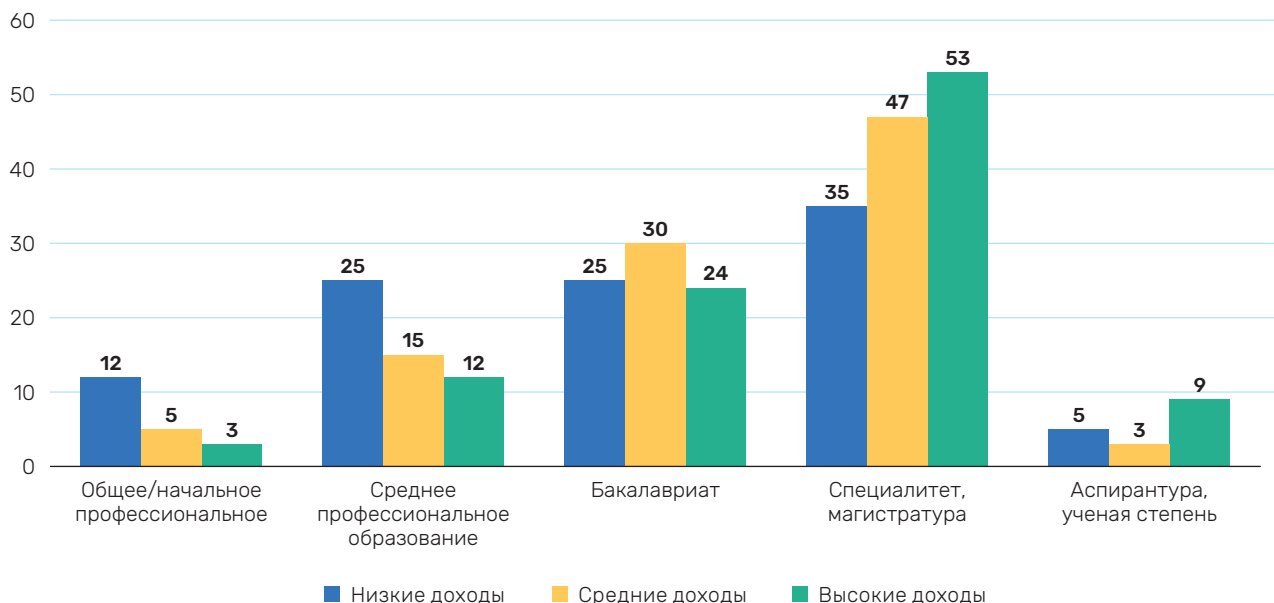
Обучение в аспирантуре обе группы воспринимают скорее как опциональное, родители не считают, что оно обязательно, и редко готовы содержать детей так долго. Лишь 7% респондентов с высшим образованием и 3% без высшего образования отметили, что содержали бы своего ребенка до этого уровня, не рассчитывая, что он сам будет что-то зарабатывать.

В разрезе по уровням доходов наблюдается иное распределение. Представители всех трех доходных групп готовы помогать своим детям в финансовом плане вплоть до окончания специалитета или магистратуры (рис. 6). С большей вероятностью так поступают родители, имеющие высокие доходы (53%), реже – родители, у которых средние (47%) и низкие доходы (35%).

Почти треть учащихся из семей с низким социально-экономическим положением могут получить среднее или общее профессиональное образование, если семья их поддержит. Как было показано выше, высшее образование способствует социальной мобильности, поэтому для данной группы обучение в вузе является особенно важным этапом. Для обучения в университете таким учащимся нужны финансовые ресурсы, которые покрыли бы их содержание на время учебы. В последнем разделе мы изучим один из таких инструментов – образовательный кредит для учащихся.

Рис. 6. Готовность родителей обеспечивать ребенка в зависимости от уровня доходов домохозяйств
(в процентах от численности ответивших родителей школьников)

До получения образования какого уровня ваша семья готова содержать ребенка (детей), не рассчитывая на его (их) собственные заработки?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

1.4. Оценка важности высшего образования

Изучим отношение опрошенных семей к высшему образованию. Для начала рассмотрим, насколько важным для своих детей семьи считают получение образования в современном мире, а затем подробнее разберем причины этого.

Как показывают результаты опроса, высшее образование само по себе представляет ценность для большинства родителей вне зависимости от уровня образования и доходов, но она варьирует для разных семей (рис. 7). Респонденты, имеющие высшее образование, склонны придавать исключительную важность университетскому образованию (58%) больше, чем лица без высшего образования (лишь 40%).

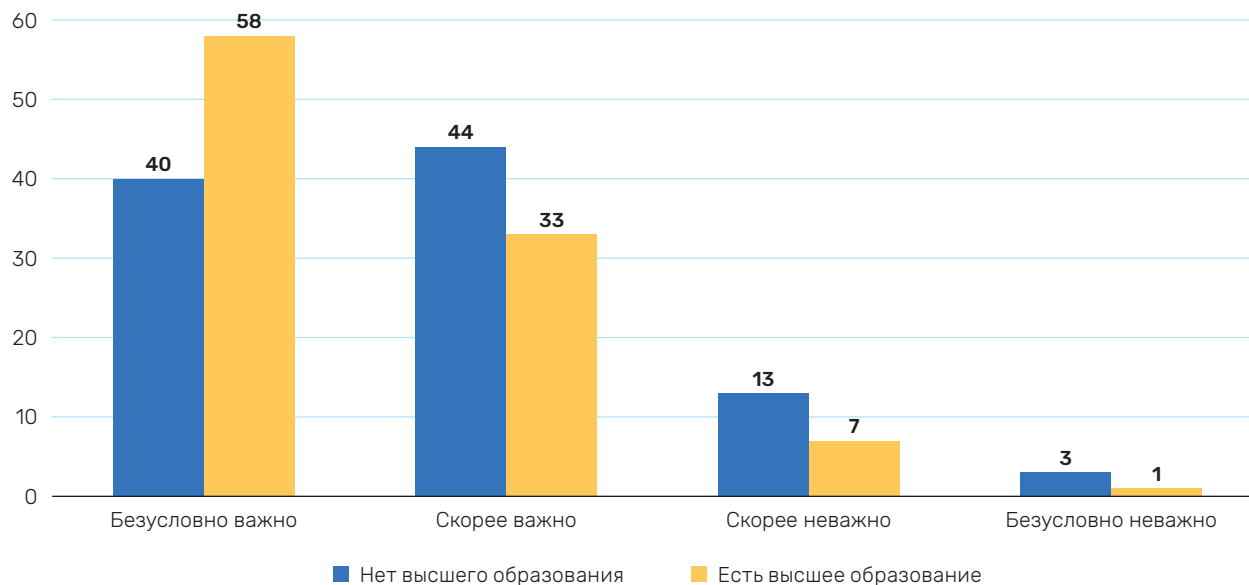
Аналогичная ситуация наблюдается в разрезе по доходам (рис. 8). В важности высшего образования больше уверены привилегированные группы, имеющие высокие доходы (56%), меньше – опрошенные с низкими доходами (47%). Не придают ему значения около 5% опрошенных

с высокими доходами и по 2% среди лиц с низкими и средними доходами. Возможно, при наличии достаточного запаса социальных, финансовых ресурсов дети из таких семей могут преодолеть образовательный ценз при устройстве на работу и им удастся обеспечить себе высокие доходы.

Обобщая результаты, отметим, что в целом высокообразованные и высокодоходные группы склонны придавать большее значение получению высшего образования, чем группы со средними и низкими доходами. В таких семьях традиционно довольно сильны установки на получение качественного образования, больше возможностей для найма репетиторов и оплаты обучения на коммерческом отделении. Более образованные родители лучше информированы о возможностях системы образования и способны помочь детям выбрать стратегии, которые позволяют получить хорошее образование даже при низкой успеваемости.

Рис. 7. Отношение родителей к важности получения высшего образования в зависимости от уровня образования
(в процентах от численности ответивших родителей школьников)

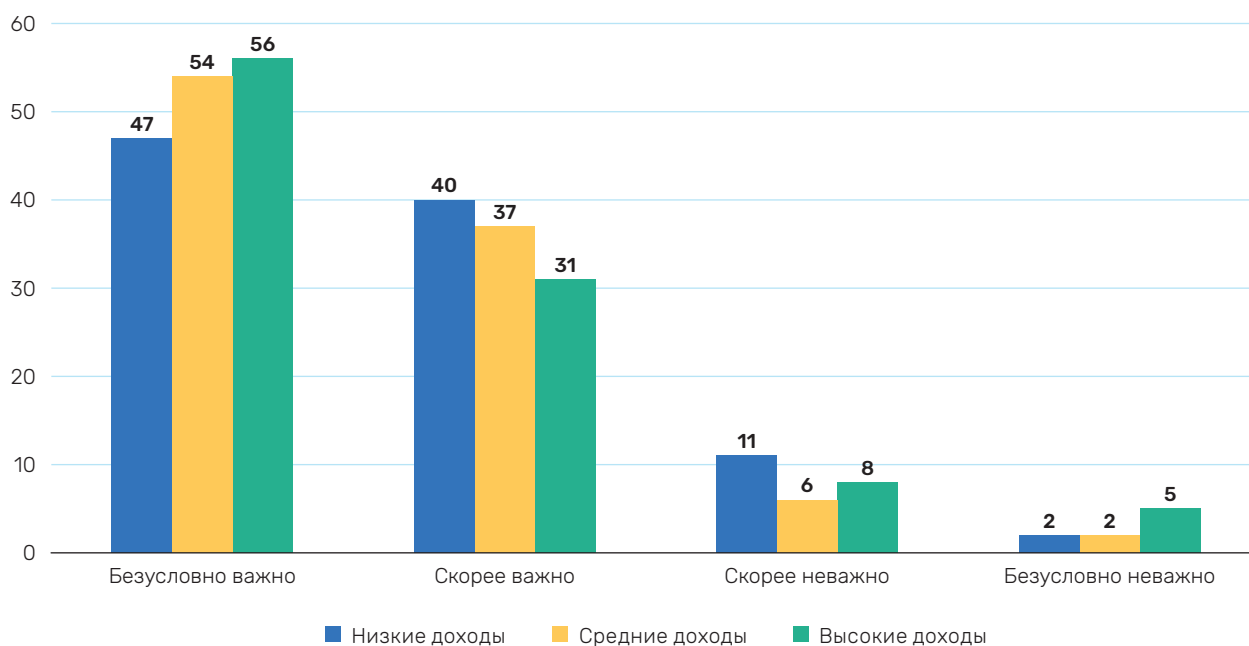
❓ Как вы считаете, в наше время важно иметь высшее образование или нет?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

Рис. 8. Отношение родителей к получению высшего образования в зависимости от уровня доходов домохозяйств
(в процентах от численности ответивших родителей школьников)

❓ Как вы считаете, в наше время важно иметь высшее образование или нет?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

2. Мотивы получения высшего образования

Все больше семей стремится к тому, чтобы их дети получили высшее образование. И для этого существует целый ряд причин. Университетский диплом открывает дополнительные возможности выбрать место работы и получать более высокую зарплату. Люди с высшим образованием в среднем зарабатывают значительно больше, чем те, кто получил только школьное или среднее специальное образование. В России высшее образование помогает зарабатывать в два раза больше, а среднее профессиональное образование – на 15–25% [Капелюшников, 2021]. Именно

поэтому наблюдается массовый тренд: люди продолжают обучение после школы.

С точки зрения родителей, карьерные перспективы – наиболее значимый аргумент в пользу высшего образования (табл. 1). Подавляющее большинство респондентов отмечали следующие преимущества: можно найти хорошо оплачиваемую работу (66%), добиться успеха, сделать карьеру (64%), стать специалистом, который везде нужен (56%), найти интересную, творческую работу (27%).

Значительно меньше респондентов считают, что высшее образование нужно для

Табл. 1. Цели получения высшего образования по мнению родителей школьников

 Высшее образование стоит получать для того, чтобы...

	Число ответов, ед.	В процентах от общей численности ответивших
найти хорошо оплачиваемую работу	407	66
найти интересную, творческую работу	165	27
найти работу со свободным графиком	24	4
стать специалистом, который везде нужен	347	56
заниматься наукой	43	7
добиться успеха, сделать карьеру	394	64
стать культурным человеком	58	9
жить среди культурных, образованных людей	84	14
найти друзей, спутника(–цу) жизни	23	4
поменять место жительства	35	6
продлить годы учебы	13	2
пользоваться уважением окружающих	46	7
завести полезные знакомства	43	7
Другое	5	1
Нет причин получать высшее образование	6	1

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

каких-то иных целей. Например, можно попасть в круг культурных, образованных людей (14%), самому стать таким человеком (9%). Другие цели привлекают незначительное количество респондентов. Только 1% опрошенных не находит никаких аргументов для получения высшего образования.

Результаты анализа подтверждают, что респонденты рассматривают высшее образование в первую очередь как залог успешной карьеры. Кроме того, можно приобрести знания и навыки, которые позволят быть востребованным специалистом и хорошо зарабатывать. Мало кто рассматривает его как способ социального и личностного развития.

3. Выбор вуза

Качество обучения в вузах варьирует в широком диапазоне, поэтому важно понять, учитывают ли его семьи, направляющие детей в университеты. Мы рассмотрим стратегии семей и возможные способы поддержки учащихся из непривилегированных семей.

Высшее образование уже давно стало массовым. В условиях дифференциации

контингента студентов, увеличения количества университетов и их филиалов вузам все труднее поддерживать стандарты образования на высоком уровне [Рощин, Рудаков, 2016]. Работодатель же ориентируется не просто на диплом о высшем образовании, но и на статус учебного заведения. С его точки зрения, документ престижного университета

Табл. 2. Мотивация выбора вуза у студентов

❓ Почему вы выбрали вуз, в котором сейчас обучаетесь?

	Число ответов, ед.	В процентах от общей численности ответивших
Здесь хорошее обучение по выбранной специальности	10 704	33
У этого вуза хорошая репутация	9 711	30
Здесь хорошие, квалифицированные преподаватели	8 627	27
Вуз расположен близко к дому	7 210	22
Эту образовательную организацию посоветовали родители, друзья или в школе	5 648	18
Сюда нетрудно поступить	5 536	17
Высокая позиция в рейтингах университетов	5 426	17
Здесь бесплатное обучение или хорошие условия для получения кредита	4 607	14
Подавали документы в несколько вузов, но приняли в этот	3 970	12
Возможность переехать в другой город	3 811	12
Здесь учились (учатся) родственники, знакомые или их дети	3 321	10
У вас были преимущества при поступлении в этот вуз	3 337	10
Здесь хорошая обеспеченность оборудованием, есть компьютеры, библиотека и т.п.	3 144	10
Сюда поступали ваши одноклассники, друзья	2 788	9
Здесь несложно учиться	2 394	7
Этот вуз единственный в вашем населенном пункте	1 488	5
Есть военная кафедра (военный центр)	1 202	4
Вы уже учились в этом вузе (по программе бакалавриата/специалитета)	748	2
Здесь работает кто-то из знакомых, родственников	381	1

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

свидетельствует о качестве подготовки специалиста.

Университеты с высоким рейтингом, как правило, развивают собственные ресурсы: нанимают высококвалифицированных преподавателей, обеспечивают большие библиотечные фонды, оборудуют современные лаборатории. Кроме того, престижные университеты отбирают наиболее мотивированных студентов. В результате у них складывается особая среда, где срабатывает эффект сообучения [Польдин, Юдкевич, 2011]. В такие университеты чаще стремятся попасть школьники из семей с высоким социально-экономическим положением.

В рамках опроса студентов спрашивали, почему они выбрали именно этот вуз (табл. 2). Чаще всего они так или иначе указывали на качество: хорошее обучение по выбранной специальности (33%), репутация университета в целом (30%), квалифицированные преподаватели (27%). Кроме того, для бывших

абитуриентов важными были близость вуза к дому (22%), рекомендации родственников и знакомых (18%) и сравнительно простые условия поступления (17%). Реже всего аргументами были: наличие знакомых, работающих в этом вузе (1%), предыдущий опыт обучения в нем (2%) и военная кафедра (4%).

Таким образом, важность высшего образования во многом обоснована карьерными перспективами и возможностями для заработка. На выбор вуза влияет прежде всего качество обучения. Однако здесь может проявляться неравенство в уровне осведомленности у выходцев из семей с разным статусом. Как показывает большинство исследований, учащиеся из семей с высоким СЭС лучше понимают, в чем состоит разница между университетами, тогда как учащиеся из семей с низким социальным статусом реже имеют представление об уровне университета и качестве обучения в нем.

4. Барьеры при получении высшего образования

Большинство опрошенных родителей убеждены в необходимости высшего образования для дальнейшей жизни. Тем не менее не все ожидают, что их дети получают высшее образование (табл. 3). Лишь 4% (9 чел.) респондентов не видят в нем необходимости и не ожидают, что их дети поступят в университет. Попутно опрошенные указывали, с какими барьерами сталкиваются дети.

В первую очередь поступление затрудняют финансовые барьеры. 35% (85 чел.) родителей считают плату за обучение и сопутствующие расходы слишком высокими, 17% указывают на недостаточное количество бюджетных мест. Часть родителей сочли, что детям необходимо быстрее найти работу и начать зарабатывать.

Второй серьезный барьер – успеваемость и интерес к учебе. Примерно 11% считают, что школьники недостаточно увлечены учебной, чтобы продолжать обучение в университете. Примерно 13% видят причину в низкой успеваемости и, как результат, отмечают невозможность поступить в вуз по конкурсу.

Родителей, которые считают, что их дети не смогут получить высшее образование, спрашивали, каковы возможные препятствия (табл. 4). Чаще всего упоминались высокие затраты на обучение: более 60% семей считают это принципиальным барьером. Более половины родителей сказали, что не хватает бюджетных мест и их дети не смогут поступить в вуз. Наконец, более трети респондентов

Табл. 3. Причины для отказа от получения высшего образования по мнению родителей школьников

❓ Почему ваши дети не будут получать высшее образование после школы?

	Число ответов, ед.	В процентах от общей численности ответивших
Нет необходимости получать высшее образование для их будущей работы, жизни	9	4
Необходимость быстрее найти оплачиваемую работу и зарабатывать деньги	26	11
Необходимость остаться дома и заботиться о родственниках (например, о братьях или сестрах)	2	1
Плата за обучение или траты, связанные с получением высшего образования, слишком высокие	85	35
Отсутствие или недостаточное количество бюджетных мест в вузах	42	17
Все подходящие вузы находятся слишком далеко	17	7
Они не смогут пройти по конкурсу и/или завершить образование из-за низких оценок или недостаточных знаний	32	13
Болезнь, плохое состояние здоровья	5	2
Они не смогут завершить обучение из-за недостаточного интереса к учебе	26	11

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

Табл. 4. Барьеры для получения высшего образования по мнению родителей школьников

❓ Что, на ваш взгляд, может помешать вашим детям получить высшее образование?

	Число ответов, ед.	В процентах от общей численности ответивших
Необходимость быстрее найти оплачиваемую работу и зарабатывать деньги	157	32
Необходимость остаться дома и заботиться о родственниках (например, о братьях или сестрах)	18	4
Плата за обучение или траты, связанные с получением высшего образования, слишком высокие	314	64
Отсутствие или недостаточное количество бюджетных мест	268	55
Все подходящие вузы находятся слишком далеко	42	9
Они не смогут пройти по конкурсу и/или завершить образование из-за низких оценок или недостаточных знаний	51	10
Болезнь, плохое состояние здоровья	59	12
Они не смогут завершить обучение из-за недостаточного интереса к учебе	66	14

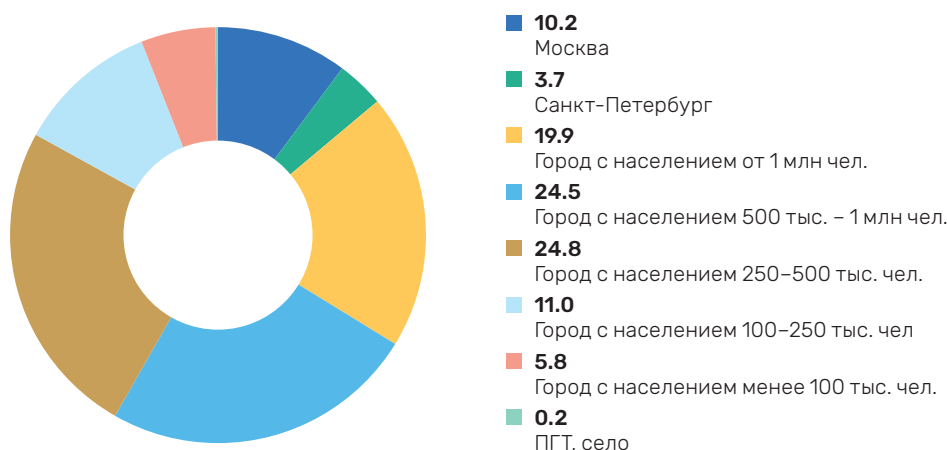
Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

испытывают финансовые трудности и считают, что детям необходимо быстрее найти оплачиваемую работу.

С учетом разницы в доходах финансовая сторона вопроса особенно актуальна для учащихся из семей с низким СЭС. Им необходима дополнительная поддержка, тогда у них больше шансов поступить в университеты.

Также показательно распределение студентов вузов в зависимости от типа населенного

пункта, где они проживали до поступления (рис. 9). Большинство студентов окончили школу в крупном городе. Около 14% опрошенных окончили школу в Москве и Санкт-Петербурге, почти 20% – в городах с населением более 1 млн человек, около 25% – в городах, где проживают от 500 тысяч до 1 млн человек, меньше 6% – в городах, где менее 100 тысяч жителей, меньше 1% – в селах.

Рис. 9. Распределение студентов вузов в зависимости от типа населенного пункта, где они проживали до поступления (в процентах от численности ответивших студентов)

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

Система высшего образования невольно поддерживает социально-экономическое неравенство, поскольку большинство университетов находятся в крупных городах, а самые селективные – в столице и региональных центрах. Средний уровень заработных плат в небольших городах и поселках значительно ниже, чем в крупных населенных пунктах. Поступление

в вуз влечет за собой затраты на содержание ребенка во время обучения; если абитуриенту придется отправиться в другой город, эти затраты возрастают. В итоге для выходцев из сравнительно небольших населенных пунктов финансовый барьер по дороге в университет становится практически непреодолимым.

5. Инструменты для получения финансовой поддержки

5.1. Предложения со стороны финансовых институтов и государства

Материальная обеспеченность учащихся определяет доступность высшего образования. Это особенно критично для абитуриентов из семей с низким СЭС, из отдаленных сельских районов и для тех, кто выбрал университет, который находится далеко от места их постоянного проживания. Для таких категорий учащихся расходы на обучение в университете существенно возрастают: нужно оплатить переезд и нести регулярные затраты на проживание в другом городе.

Как результат, дальнейшие действия вчерашних школьников зависят от материального достатка родителей: будут ли молодые люди поступать в университет или нет и в какой именно университет. Абитуриенты при выборе ориентируются не только на те учебные заведения, в которых они хотели бы учиться, но и на те, куда смогут поступить, учитывая свое материальное положение [Старкова, 2006].

В западных странах данную проблему пытаются решить, расширяя базу финансирования образования для основных потребителей данных услуг. Например, в Чешской Республике предлагается банковский кредит на оплату обучения. Заемщик возвращает деньги в течение 15 лет начиная с того момента, когда его зарплата достигает среднего уровня по стране. В Норвегии малоимущим студентам предлагают стипендии и займы Государственного банка. В Великобритании существуют системы

образовательных кредитов, чтобы поддержать студентов дневной формы обучения, и кредитование для студентов заочной формы обучения, также предусмотрены стипендии и гранты для обучающихся [Абанкина, Винарик, Филатова, 2016].

В Австралии инструментом финансовой поддержки служат контракты, которые представляют собой прямые инвестиции в человеческий капитал. Инвестор оплачивает обучение студента, после окончания обучения студент возвращает инвестору фиксированную долю от своей будущей зарплаты. Такие контракты более привлекательны для студентов, чем традиционные студенческие займы, поскольку выплаты зависят от заработка, а не от процентной ставки в банке [Абанкина, Винарик, Филатова, 2016].

С 2010 г. в России действует система образовательных кредитов с государственной поддержкой. Срок кредитования делится на льготный период и период погашения. Льготный период распространяется на все обучение и 9 месяцев после окончания вуза, чтобы заемщик мог найти работу. В течение этого времени студент оплачивает только проценты по кредиту, не затрагивая основной долг. Существенная часть процентов по кредитам оплачивается государством. Период погашения – 15 лет после выпуска, за это время заемщик выплачивает основной долг.

5.2. Образовательный кредит в России.

Данные эмпирического исследования

Данные опроса домохозяйств в 2020 г. позволяют выяснить, знают ли семьи о возможностях образовательного кредита, считают ли его полезным, в каких случаях они готовы обратиться за ним, и что может им помешать. Родители с высшим образованием чаще информированы о существовании образовательных кредитов и условиях их предоставления (46%) (рис. 10), об организациях, выдающих данные кредиты (10%), уже знакомы с условиями предоставления (7%). Среди респондентов без высшего образования только 35% знали об образовательных кредитах, 8% – об организациях, где их можно получить, и 3% интересовались условиями их получения.

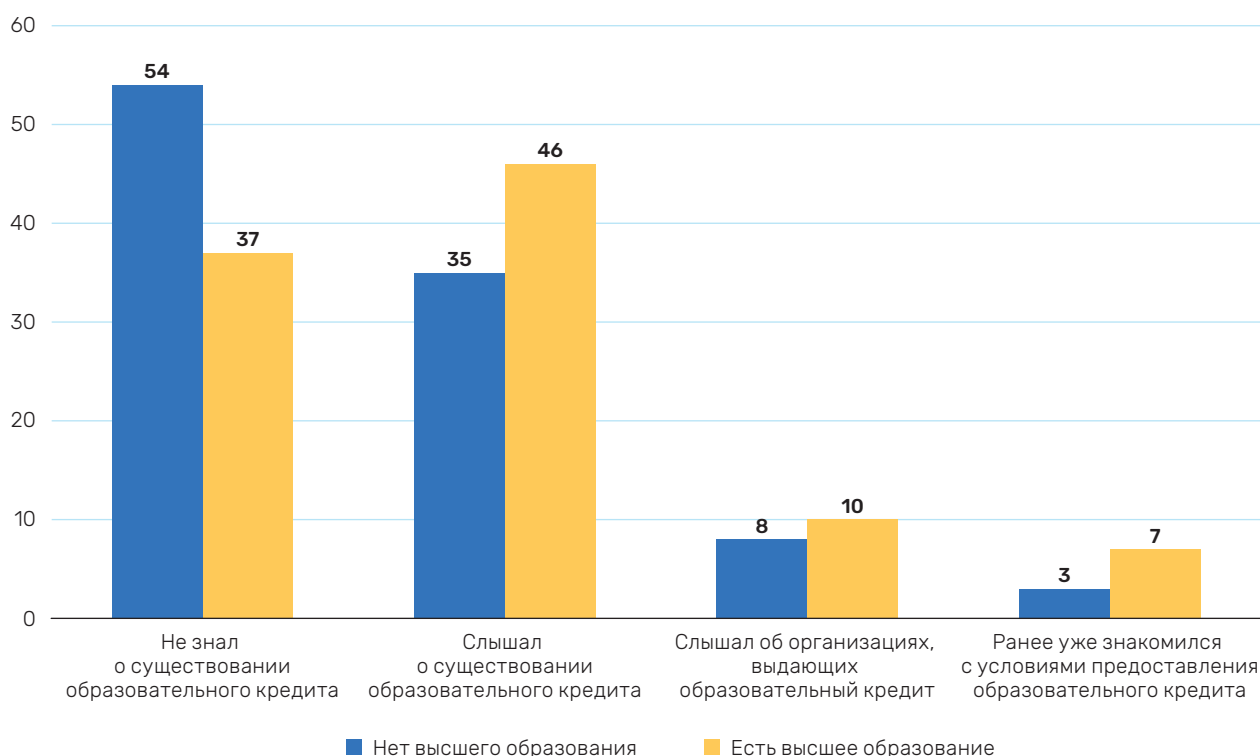
Сравнивая распределение ответов в зависимости от уровня доходов, можно заметить

схожие тенденции, как и в случае с образованием родителей (рис. 11). Наиболее привилегированные семьи, с высокими доходами, чаще остальных отмечали, что слышали о существовании таких кредитов (48%) и организациях, выдающих их (18%). Однако они реже интересовались условиями их предоставления: лишь 3% против 6% с низкими доходами и 5% – со средними.

Оценивая пользу образовательных кредитов как инструмента, группы респондентов практически сошлись во мнениях независимо от принадлежности к той или иной группе по образованию и доходу. Родители с высшим образованием и без него (по 21%) единодушно отметили полезность инструмента, скорее полезным его сочли 66 и 64% соответственно (рис. 12).

Рис. 10. Осведомленность родителей об образовательных кредитах в зависимости от уровня образования
(в процентах от численности ответивших родителей школьников)

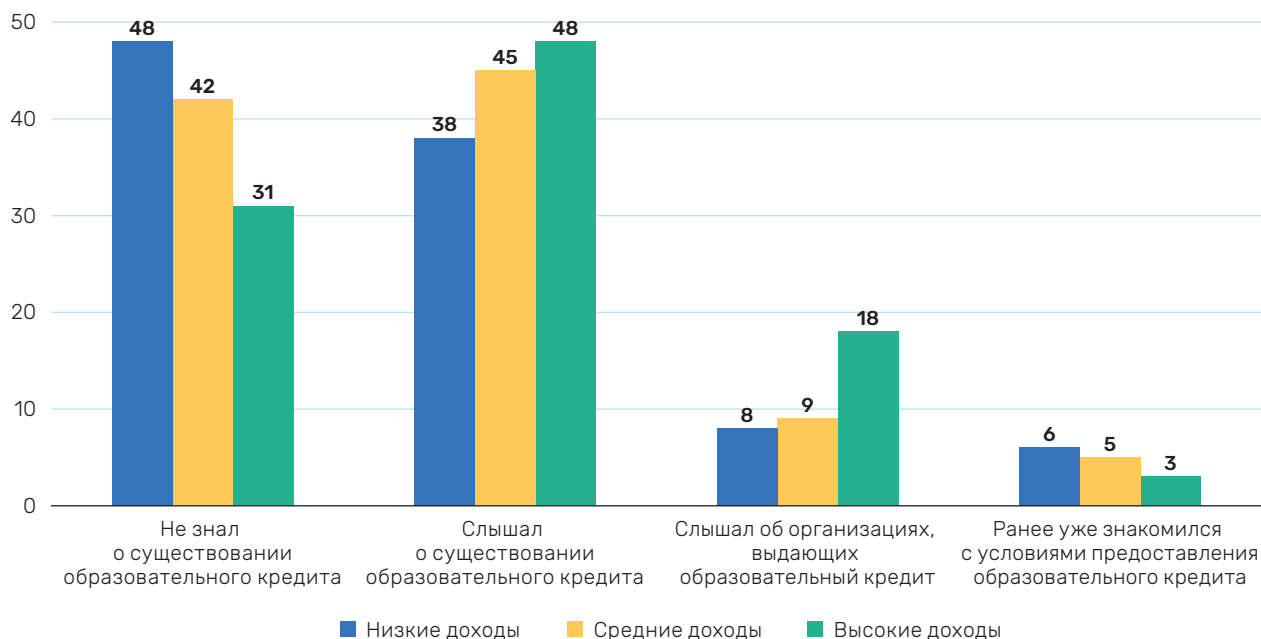
❓ Знаете ли вы о том, что некоторые банки при господдержке предоставляют специальные образовательные кредиты для получения высшего образования?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

Рис. 11. Осведомленность родителей об образовательных кредитах в зависимости от уровня доходов
(в процентах от численности ответивших родителей школьников)

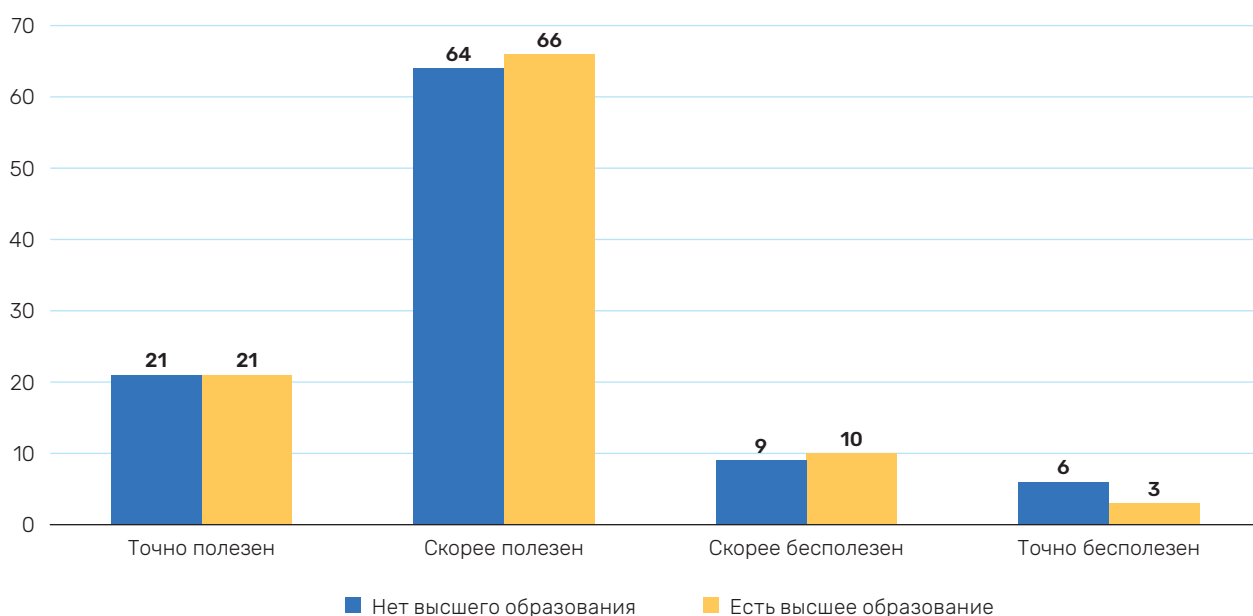
❓ Знаете ли вы о том, что некоторые банки при господдержке предоставляют специальные образовательные кредиты для получения высшего образования?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

Рис. 12. Отношение к образовательным кредитам в зависимости от уровня образования
(в процентах от численности ответивших родителей школьников)

❓ Насколько полезным инструментом для получения высшего образования вы считаете образовательный кредит?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

Такое же единомыслие выражают доходные группы: как точно полезный образовательный кредит оценили 34% респондентов с высоким доходом, 17% – со средним, 21% – с низким, как скорее полезный – 55, 70 и 65% соответственно (рис. 13).

Обращение за данным кредитом в случае необходимости получило положительную оценку с практически одинаковым распределением респондентов (рис. 14). Кредит будет востребован у 19% родителей без высшего образования и 21% с высшим образованием, рассмотрели бы такую возможность 57 и 55% соответственно.

Однозначную уверенность в том, что обратились бы за кредитом, выразили 26% семей с высокими зарплатами, 15% со средними

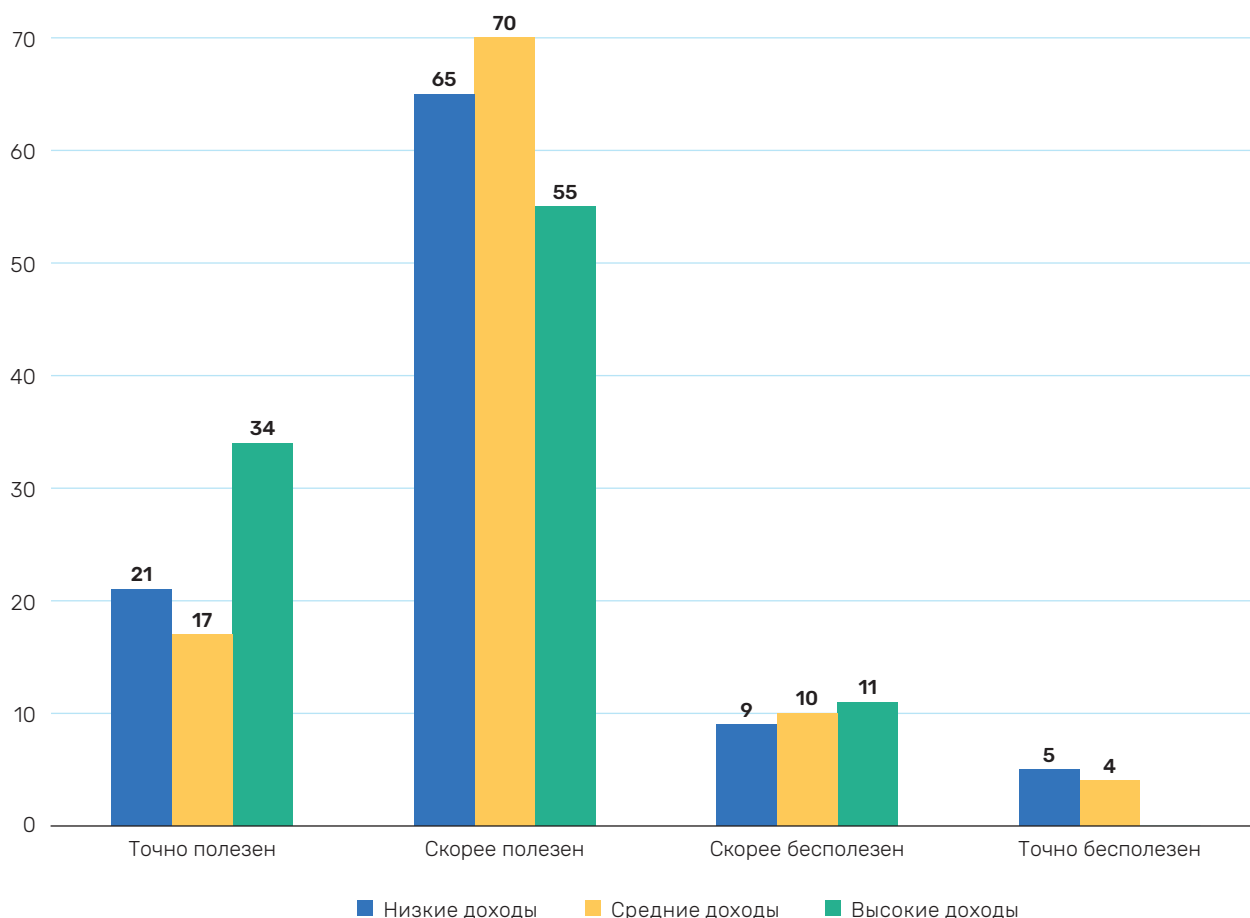
заработками и 21% – с низкими. У зажиточных респондентов более стабильные заработки, и они больше уверены в своих силах выплатить такой кредит. Скорее обратились бы к данному инструменту примерно сопоставимые доли: 52% из высокодоходной группы, 57% со средними доходами и 55% с низкими доходами (рис. 15).

Респондентов также спросили, почему они не стали бы обращаться за образовательным кредитом (табл. 5). Наиболее актуальная причина – перспектива жить в долг (43%). На втором месте – негативные установки по отношению к финансовым организациям (17%), на третьем – невыгодные условия по кредиту (14%).

Несмотря разные цели и условия получения в случае потребительского и образовательного

Рис. 13. Отношение к образовательным кредитам в зависимости от уровня доходов
(в процентах от численности ответивших родителей школьников)

❓ Насколько полезным инструментом для получения высшего образования вы считаете образовательный кредит?

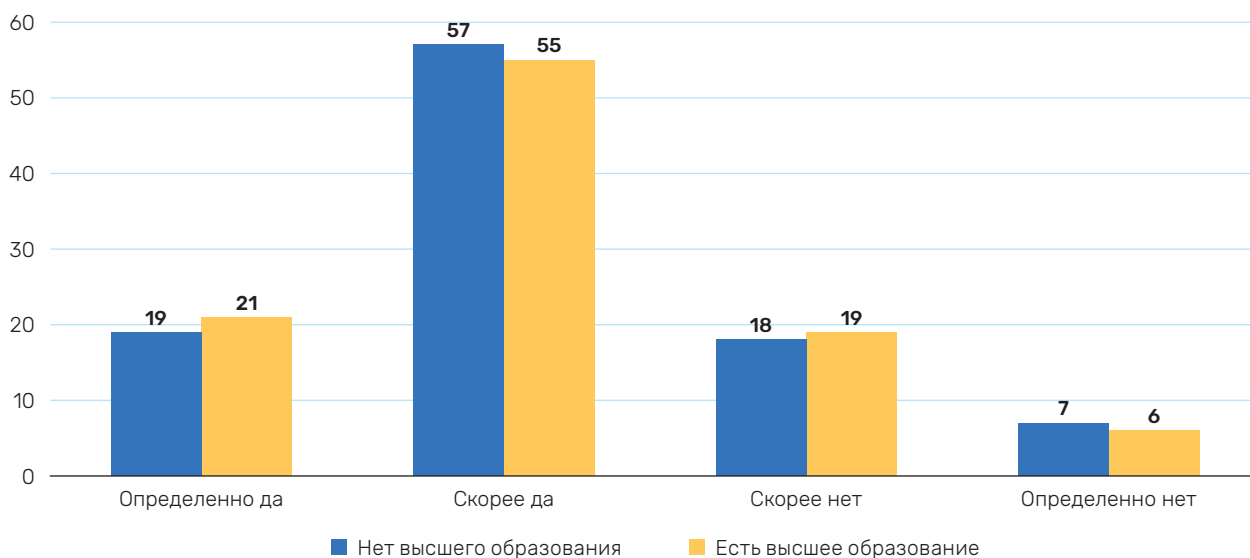
Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

кредитов, представления родителей о последнем имеют негативный характер. Репутация институтов, выдающих кредиты, и в целом отрицательное отношение к долговым

обязательствам являются основными причинами, почему родители не готовы использовать данный инструмент поддержки.

Рис. 14. Вероятность обращения к образовательным кредитам в зависимости от уровня образования
(в процентах от численности ответивших родителей школьников)

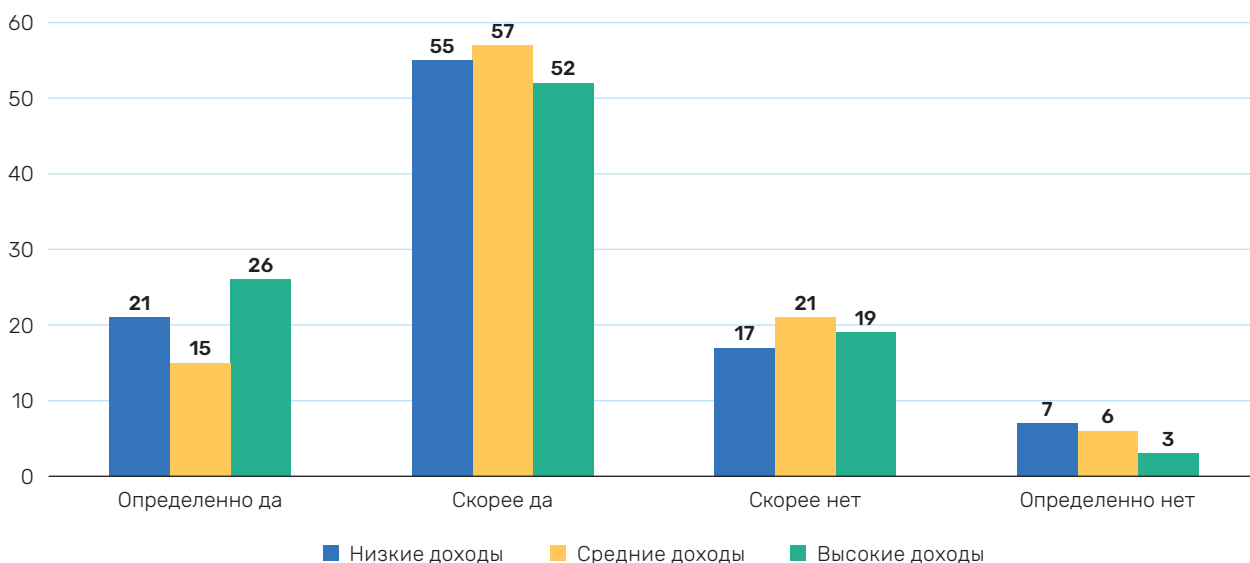
❓ Если бы вам (вашему ребенку) требовались денежные средства для получения высшего образования, то вы бы обратились за таким кредитом?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

Рис. 15. Вероятность обращения к образовательным кредитам в зависимости от уровня доходов
(в процентах от численности ответивших родителей школьников)

❓ Если бы вам (вашему ребенку) требовались денежные средства для получения высшего образования, то вы бы обратились за таким кредитом?

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

Табл. 5. Причины для отказа от обращения к образовательным кредитам по мнению родителей школьников

❓ Укажите основные причины, почему вы бы не обратились за образовательным кредитом для оплаты обучения в вузе.

	Число ответов, ед.	В процентах от общей численности ответивших
Невыгодные условия по кредиту (размер необходимых ежемесячных выплат, экономические санкции за просрочку платежа и др.)	28	14
Неудобные условия оформления кредита (количество необходимых документов, время оформления и др.)	12	6
Перспектива жизни в долг	86	43
Отсутствие доверия к финансовым организациям	35	17
Для оплаты обучения необходима не столь большая сумма, можем занять у знакомых и родственников или собрать самостоятельно	18	9
Не знаем, какие банки предлагают образовательные кредиты	3	1
В вашем населенном пункте нет возможности получить такой кредит	6	3
Образовательный кредит не распространяется на вуз, в котором хотели бы обучаться	6	3
Другое	2	1
Затрудняюсь ответить	6	3

Источник: НИУ ВШЭ, опрос домохозяйств в рамках Мониторинга экономики образования, 2020/2021 уч. г.

Выводы и рекомендации

Согласно результатам исследования, в настоящий момент большинство семей (более 80%) независимо от уровня доходов и образования рассматривают высшее образование как ценность и хотели бы, чтобы у их детей была возможность получить его. С одной стороны, высшее образование представляется неотъемлемой частью образовательной траектории для большинства учащихся. Более привилегированные группы предполагают, что их дети получат магистерское образование или несколько высших. Родители без высшего образования чаще ожидают, что их дети окончат только бакалавриат. С другой стороны, имеет место дифференциация выбора вуза по качеству образования. Родители с высшим образованием и высокими доходами ожидают, что их дети получат образование в лучших университетах страны. Родители без высшего образования и с низкими доходами менее амбициозны, выбранные ими университеты чаще оказываются неселективными. Дифференциация также проявляется по количеству лет обучения.

Среди аргументов в пользу высшего образования самыми популярными являются высокий доход (66%), карьерные перспективы (64%) и интересная, творческая работа (27%).

Мы также изучили то, что является барьером для получения образования с точки зрения семей. Чаще всего родители отмечали дефицит бюджетных мест, стоимость обучения и расходы на содержание ребенка. Более трети респондентов не ожидают, что их дети получат высшее образование из-за высокой платы за обучение и сопутствующих расходов. Около 20% в качестве барьера назвали недостаточное количество бюджетных мест. Еще одним существенным барьером является низкая успеваемость и слабая учебная мотивация учащихся.

Одним из способов сделать высшее образование более доступным и снизить дифференциацию может стать образовательный кредит. Повышение осведомленности об инструменте и условиях его предоставления поможет семьям при выборе образовательной траектории для своих детей. Мы исследовали отношение семей к образовательному кредиту и готовность воспользоваться им. Многие респонденты не знали о его существовании (более 50% респондентов со средним специальным образованием и 37% с высшим образованием) Менее 10% всех респондентов ознакомились с условиями его получения. Более половины опрошенных считают, что данный кредит может быть полезен, и готовы были бы обратиться за ним. Среди тех, кто не хочет брать образовательный кредит, большинство отвечали, что их не устраивает перспектива жить в долг. Часть респондентов отметила как причину невыгодные условия и недоверие к финансовым организациям.

Еще одна возможная мера поддержки – повышенная стипендия, достаточная для покрытия расходов во время обучения. В первую очередь мера будет актуальна для учащихся из семей с низким СЭС, поскольку около 90% таких семей не готовы оказывать финансовую поддержку ребенку во время обучения в университете. Стипендия будет способствовать социальной мобильности детей из малообеспеченных семей.

Доступности высшего образования может содействовать увеличение количества бюджетных мест. Это позволит семьям, не готовым брать образовательный кредит, обеспечить своим детям обучение в вузе, а некоторым детям даст возможность получить образование в селективных вузах страны.

Список источников

Абанкина И.В., Винарик В.А., Филатова Л.М. (2016) Политика поддержки студентов для стимулирования спроса в зарубежных и российских университетах // Современный университет между глобальными вызовами и локальными задачами. М.: НИУ ВШЭ. С. 47–52.

Бессуднов А.Р., Малик В.М. (2016) Социально-экономическое и гендерное неравенство при выборе образовательной траектории после окончания 9-го класса средней школы // Вопросы образования. № 1. С. 135–167.

Капелюшников Р.И. (2021) Отдача от образования в России: ниже некуда? // Вопросы экономики. № 8. С. 37–68.

Константиновский Д.Л. (2018) Неравенство и образование: опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). М.: Центр социального прогнозирования.

Кузьминов Я.И., Фрумин И.Д., Абанкина И.В. и др. (2019) Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? / под ред. Я.И. Кузьминова, И.Д. Фрумина, П.С. Сорокина. М.: ВШЭ. (Сер. Российское образование: достижения, вызовы, перспективы).

Кузьминов Я.И., Фрумин И.Д., Овчарова Л. (2018) Двенадцать решений для нового образования: доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики / под общ. ред. Я.И. Кузьминова, И.Д. Фрумина. М.: НИУ ВШЭ.

Польдин О.В., Юдкевич М.М. (2011) Эффекты сообучения в высшем образовании: обзор теоретических и эмпирических подходов // Вопросы образования. № 4. С. 106–123.

Рощин С.Ю., Рудаков В.Н. (2016). Влияние «качества» вуза на заработную плату выпускников // Вопросы экономики. Т. 12. № 8. С. 74–95.

Рощина Я.М. (2006) Чьи дети учатся в российских элитных вузах? // Вопросы образования. № 1. С. 347–369.

Старкова Е.В. (2006) Доступность высшего образования: оценка экспертов // Журнал исследований социальной политики. № 2. С. 183–205.

Хавенсон Т.Е., Сергеева Т.В. (2019) Восприятие контингента // (Не)обычные школы: разнообразие и неравенство / под общ. ред. М. Карной, Г.С. Ларина, В.М. Маркина. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. С. 62–76.

Хавенсон Т.Е., Чиркина Т.А. (2018а) Образовательные переходы в России: социально-экономическое положение семьи и успеваемость. М.: НИУ ВШЭ. (Факты образования. № 5).

Хавенсон Т.Е., Чиркина Т.А. (2019) Образовательный выбор учащихся после 9-го и 11-го классов: сравнение первичных и вторичных эффектов социально-экономического положения семьи // Журнал исследований социальной политики. Т. 17. № 4. С. 539–554.

Хавенсон Т., Чиркина Т. (2018б) Эффективно поддерживаемое неравенство. Выбор образовательной траектории после 11-го класса школы в России // Экономическая социология. Т. 19. № 5. С. 66–89.

Шишкин С.В. (2005) Доступность высшего образования для населения России: что показывают результаты исследований // Университетское управление: практика и анализ. № 1. С. 80–88.

Arulmani G., van Laar D., Easton S. (2003) The Influence of Career Beliefs and Socio-Economic Status on the Career Decision-Making of High School Students in India // International Journal for Educational and Vocational Guidance. Т. 3. N 3. P. 193–204.

Bernardi F., Cebolla-Boado H. (2014) Social class and school performance as predictors of educational paths in Spain // Revista Española de investigaciones sociológicas. Т. 146. N 1. P. 3–22.

Deutschlander D. (2017) Academic undermatch: How general and specific cultural capital structure inequality // Sociological Forum. Т. 32. N 1. P. 162–185.

- Dillon E.W., Smith J.A. (2017) Determinants of the match between student ability and college quality // *Journal of Labor Economics*. T. 35. N 1. P. 45–66.
- Hoxby C.M., Avery C. (2012) The missing “one-offs”: The hidden supply of high-achieving, low income students / National Bureau of Economic Research. Cambridge. (Working Papers, N 18586).
- Iatridis T., Fousiani K. (2009) Effects of status and outcome on attributions and just-world beliefs: How the social distribution of success and failure may be rationalized // *Journal of Experimental Social Psychology*. T. 45. N 2. P. 415–420.
- Prakhov I., Sergienko D. (2017) Matching between Students and Universities: What are the Sources of Inequalities of Access to Higher Education? / NRU Higher School of Economics. Moscow. (Series EDU “Education”, N 45EDU2017).
- Roksa J., Deutschlander D. (2018) Applying to college: The role of family resources in academic undermatch // *Teachers College Record*. T. 120. N 6. P. 1–30.
- Smolentseva A. (2017) Universal higher education and positional advantage: Soviet legacies and neoliberal transformations in Russia // *Higher education*. T. 73. N 2. P. 209–226.
- Vasilyeva M., Dearing E., Ivanova A. et al. (2018) Testing the family investment model in Russia: Estimating indirect effects of SES and parental beliefs on the literacy skills of first-graders // *Early Childhood Research Quarterly*. T. 42. P. 11–20.

Т.А. Чиркина, А.Г. Гусейнова

**СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАНОВ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В ВУЗЫ**

Информационный бюллетень

Редактор О.С. Капполь

Дизайн И.В. Цыганков

Компьютерный макет О.Г. Егин

Подписано в печать 15.11.2021.
Формат 60×84¹/₈. Бумага мелованная. Печ. л. 4.0.
Тираж 70 экз. Заказ № 14781

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, Мясницкая ул., 20

Отпечатано в ООО «АйПринт»
105062, Москва, Подсосенский пер., 23, стр. 5
Тел.: +7 (499) 648-17-02

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа
экономики» (НИУ ВШЭ)

Проект
«Мониторинг экономики
образования»

Сборник
«Мониторинг экономики
образования: 2020»

Информационные бюллетени
серии «Мониторинг экономики
образования»

Статистический сборник
«Индикаторы образования»

Краткий статистический сборник
«Образование в цифрах»

Статистический обзор
«Высшее образование
в России»

Статистический обзор
«Дошкольное образование
в России»

